

ленный временем вопрос в чем же состояли исторические заслуги Сумарокова как драматурга и каков предел художественных достоинств его трагедий. Анализ драматургии Сумарокова критик рассматривает как продолжение разговора о трагедиях Озерова. Теперь он ставит своей задачей проследить истоки утверждения на русской почве жанра трагедии, уровень самых первых ее образцов, когда в России изящные науки и искусства только еще насаждались, знаменуя выход нации «из мрака невежества». Заслуги Сумарокова в этой области были неоспоримы «Сумарокову принадлежит справедливо титул установителя Российской драмы, трагедии и комедии»,⁹ — пишет Мерзляков. Однако былые восторги по поводу достоинств сумароковской драматургии теперь сменяются трезвым анализом, и в оценках преобладают скепсис и ирония.

Анализ трагедий ведется по одной схеме. Мерзляков последовательно излагает сюжет каждой пьесы, сопровождая свое изложение ироническими комментариями. Так, пересказав в подробностях все действие «Хорева», критик резюмирует: «Можно ли удивляться тому, что в первородной трагедии нашей не видим надлежащих побудительных причин, противоборствий и связей трагических, когда и ныне еще показывают у нас на театре подобныя странная явления? Есть любовь, есть закаляющиеся, кстати или не кстати есть работа мечу и отраве вот и трагедия»¹⁰. Мерзляков верно улавливает непоследовательность развития действия в первых трагедиях Сумарокова. Напряжение конфликта в них не обусловливалось логикой страстей, которыми живут персонажи пьесы, в выражении психологического состояния героев Мерзляков отмечает неестественную ходульную выпренность.

После выдержанного в иронических тонах пересказа содержания трагедии «Гамлет» критик вновь восклицает: «Что если бы вздумали мы судить по таким трагедиям, произведениям младенчества нашей поэзии, об цели главнейшего рода сочинений? Где нравы, где назидательность? Что может тронуть или возвысить нашу душу?»¹¹ Как видим, для Мерзлякова конечная нравственная цель драматургии не утрачивает актуальности. Но моральный урок должен вытекать из действия, построенного на истине движения

с большим вниманием. *Он может быть и теперь полезен многим нашим трагикам в искусстве расположения»* (Труды Общества любителей российской словесности при Московском университете. М., 1812. Ч. 1. С. 99, курсив мой).

⁹ Вестник Европы 1817. Ч. XCIII. С. 259.

¹⁰ Там же. С. 262.

¹¹ Там же. С. 266.